
ВЫГОТСКОВЕДЕНИЕ
VYGOTSKOLOGY

«Траурные строки»: к вопросу о национально-культурном самоопределении Л.С. Выготского

В.С. Собкин*,
ФГБНУ «ИУО РАО», Москва, Россия,
sobkin@mail.ru

Т.А. Климова**,
АНО ВПО МПУ, Москва, Россия,
t-klim@list.ru

В публикации представлен текст работы Л.С. Выготского «Траурные строки» (1916) и развернутые комментарии к нему. Статья — первая из трех размещенных в еврейском еженедельнике «Новый путь», которые условно можно объединить в триптих, посвященный проблеме соотношения национально-культурных, религиозных традиций и современности. Текст и комментарии позволяют расширить представление о личностно-смысловой позиции молодого Выготского в ситуации политической и ценностно-нормативной неопределенности. Это помогает реконструировать особенности социально-политического и национально-этического самоопределения ученого; выявить основания, которые ценностно определяют фундамент культурно-исторического подхода. Особый акцент ставится на внутренней диалогичности еврейской и русской культур. В комментариях к статье фиксируется своеобразие художественно-рефлексивной позиции Выготского по отношению к происходящим предреволюционным событиям, что позволяет осмыслить целый ряд социально-политических, морально-этических и собственно психологических проблем, которые впоследствии найдут свое продолжение в его научных работах. Отдельная линия комментариев связана с анализом стилистики и композиционного построения статьи, ее многоуровневой структурой.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, психология переживания, религиозный опыт, национально-культурное самоопределение, стилистические особенности, композиционный принцип.

“Lines of Mourning”: On the Issue of National and Cultural Self-Determination of L.S. Vygotsky

Для цитаты:

Собкин В.С., Климова Т.А. «Траурные строки»: к вопросу о национально-культурном самоопределении Л.С. Выготского // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 2. С. 4–12. doi:10.17759/chp.2017130201

For citation:

Sobkin V.S., Klimova T.A. “Lines of Mourning”: On the Issue of National and Cultural Self-Determination of L.S. Vygotsky. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2017. Vol. 13, no. 2, pp. 4–12. (In Russ., abstr. in Engl.) doi: 10.17759/chp.2017130201

* *Собкин Владимир Самуилович*, доктор психологических наук, профессор, руководитель Центра социологии образования «Института управления образования РАО», Москва, Россия. E-mail: *sobkin@mail.ru*

** *Климова Татьяна Анатольевна*, ст. преподаватель кафедры общей и прикладной психологии Московского православного университета им. св. Иоанна Богослова (АНО ВПО МПУ), Москва, Россия. E-mail: *t-klim@list.ru*

Sobkin Vladimir Samuilovich, PhD in Psychology, Director of the Centre of Sociology of Education, Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia. E-mail: *sobkin@mail.ru*

Klimova Tatiana Anatolyevna, Senior Lecturer, Chair of General and Applied Psychology, Russian Orthodox Institute of St. John Theologian, Moscow, Russia. E-mail: *t-klim@list.ru*

V.S. Sobkin,

Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
sobkin@mail.ru

T.A. Klimova,

Russian Orthodox Institute of St. John Theologian, Moscow, Russia,
t-klim@list.ru

The paper presents the full text of a work by L.S. Vygotsky "Lines of Mourning" (1916) along with detailed commentaries. This article was the first of the three published in the Jewish periodical *Noviy Put'* that can be considered a triptych dedicated to the issues of national, cultural and religious traditions and their relation with modern times. The text and commentaries provide an insight into personal meanings and attitudes of young Vygotsky in the situation of political and value/normative uncertainty. This enables us to reconstruct the features of social, political, national and ethnic self-definition of the scientist and to reveal the grounds and values underlying the cultural-historical approach. Special attention is brought to the dialogic nature of the Jewish and Russian culture. In the commentaries we also focus on the specifics of artistic and reflective position of Vygotsky in relation to pre-revolutionary events that took place at that time: understanding this allows us to comprehend a whole set of social, political, moral, ethnic and truly psychological problems that would later on be reflected in his scientific works. Another section of our commentaries is centered on the analysis of the article's style and composition and its multi-layered structure.

Keywords: cultural-historical psychology, psychology of experience (*perezhivanie*), religious experience, national and cultural self-definition, stylistic specifics, composition principle.

В статье представлены комментарии к малоизвестной работе Выготского «Траурные строки», которая была опубликована им в еженедельнике «Новый путь» в конце июля 1916 г. Как мы уже отмечали в предыдущих публикациях [19; 20; 21], данный еженедельник был посвящен вопросам еврейской жизни, выходил на русском языке и издавался в Москве с января 1916 г. по октябрь 1917 г. В нем печатались известные юристы, политики, деятели науки и культуры (О.И. Грузенберг, А.М. Эфрос, С.Г. Лозинский, Г.А. Ландау, Ю.И. Айхенвальд, Л.И. Кацнельсон и др.). Практически с момента открытия еженедельника и до конца его существования Выготский работал в нем в качестве технического секретаря. При этом помимо технических обязанностей он также активно печатался на страницах журнала. Здесь им, как нам удалось установить, было опубликовано 11 работ разного жанра: перевод с древнееврейского, репортаж, литературные рецензии, публицистические статьи, информационные сообщения.

Среди этих публикаций явно выделяется комментируемая статья. Она является первой в цикле трех его статей, опубликованных в еженедельнике «Новый путь», которые посвящены соотношению современных и исторических событий. Вторая из этих статей — «Мысли и настроения» («Новый путь» № 48–49 от 8 декабря 1916 г.), третья — «*Avodim hoinu*» («Новый путь» № 11–12 от 24 марта 1917 г.). Комментарии к ним будут даны в следующей публикации.

Предварительно отметим, что все три статьи имеют важное значение для изучения биографии выдающегося ученого и могут рассматриваться как своеобразный *триптих*. Спроецированные в плоскость вопросов, касающихся переживания национальной

идентичности, путем обнаружения границы взаимоотношений исторических событий и современности (что близко к понятию «хронотоп» у М.М. Бахтина [1]), они позволяют очертить тот исходный контур содержательной проблематизации, который определяет своеобразие *культурно-исторического подхода*, реализуемого в последующих, собственно психологических, работах Выготского.

В комментируемой статье Выготский размышляет о значении национального траура в жизни еврейского народа, который связан с разрушением Первого и Второго иерусалимских храмов.

Предваряя публикацию его статьи и наших комментариев к ней, отметим, что в русскоязычной литературе о Выготском можно указать, пожалуй, лишь материалы двух авторов, где есть не только прямые цитирования данного текста, но и попытка его интерпретации. Это работы Ф.Е. Василюка [5; 6] и Л.А. Пергаменщика [15]. Характерно, что оба автора рассматривают данную статью в связи с проблемой психологии переживания. Соглашаясь с ними, заметим, что, на наш взгляд, содержание текста Выготского гораздо шире. Это, в частности, мы и попытаемся показать в комментариях.

Здесь же в качестве одного из примеров обратим внимание на само название статьи, поставив смысловой акцент на первом слове — «траурные строки». Дело в том, что незадолго до этого Выготский в своей знаменитой работе «Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира» (окончательный вариант текста датирован 14 февраля — 28 марта 1916 г., т. е. завершен за четыре месяца до написания данной статьи) детально проанализировал проблему трагического сознания, уделяя особое внимание теме *траура*. В этом исследовании о Гамлете, которое в методологическом плане сам Выготский опреде-

лял как «опыт читательской критики», в качестве центральной темы выступает именно *генезис и динамика развития трагического переживания*. Напомним, что, анализируя финальную сцену пьесы (поединок), он интерпретирует ее как «растянутую минуту умирания», когда «трагедия ушла в смерть». «И здесь искусство кончилось ... трагедия переходит в молитву», начинается религия; «религия трагедии, у которой один обряд — смерть, одна добродетель — готовность, одна молитва — скорбь» [11]. Поэтому нам представляется крайне важным рассматривать текст публикуемой ниже статьи Выготского в сопоставлении с работой о Гамлете. Кстати, заметим, что опыт сопоставления именно этих двух текстов впервые был предпринят Ф.Е. Василюком в его замечательной статье «Молитва — молчание — психотерапия» [5], где разбираются особенности *молитвенного переживания* в «Гамлете» и в статье «Траурные строки». Однако этим, повторимся, содержание статьи не исчерпывается.

При работе над комментариями для нас важен был ряд моментов, которые определили цели и задачи нашей работы. Во-первых, стоило начать с самого простого — установления значения слов, используемых Выготским, которые только на первый взгляд кажутся ясными и очевидными. К ним, например, относится словосочетание «роковые дни», которое является одним из центральных фокусов, определяющих смысл комментируемого текста. Поэтому для понимания статьи важно *одновременно* учитывать разные контексты употребления слова «рок». Помимо этого добавим, что в тексте содержится целый ряд слов, которые просто непонятны читателю, если он не знаком с контекстом еврейской культуры и истории: «галут», «песни плача», «хрумота Израиля» и др. Их значение мы также уточняем.

Во-вторых, в тексте статьи, как и в других публикациях раннего Выготского, содержится большое число цитирований без указаний авторства (порой это и незакавыченные цитаты); отсылка к этим исходным текстам может, на наш взгляд, существенно расширить и углубить содержание статьи. В этой связи установление цитируемых источников было одним из важных направлений нашей работы. Причем здесь необходимо было установить не только тексты, на которые ссылается Выготский, обращаясь, в частности, к статьям Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона о трауре 9 ава, но и приводимые им цитаты из Ветхого Завета, а также строки из стихотворений русских поэтов (М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Тютчева, В.Я. Брюсова). Подобная работа важна не только в текстологическом плане (установление самого факта цитирования), что действительно расширяет общий содержательный контекст статьи, но и в первую очередь для выявления сложной многоуровневой структуры текста Выготского — его внутренней *культурной диалогичности*. При этом подчеркнем два момента. Один — это острая внутренняя потребность автора включить в содержание своей статьи рели-

гиозные тексты (в первую очередь «Плач Иеремии»). Другой — потребность обращения к лирическим произведениям русских поэтов. Заметим, что оба эти момента выявляют своеобразие национально-культурного самоопределения Выготского как человека, одновременно погруженного в русскую и еврейскую культуры. И это одна из важнейших линий, определяющих своеобразие его личностного становления как ученого-гуманитария. Поэтому данный текст, как и весь обозначенный выше цикл из трех статей (триптих), крайне важен для понимания его биографии и особенностей жизненного пути.

В-третьих, комментируя статью, важно было хотя бы в общих чертах охарактеризовать своеобразие социально-политического контекста в тот период, когда статья была написана (июль 1916 г.). Это необходимо для понимания общественной остроты центрального вопроса, который обсуждает Выготский: зачем нужен *исторический траур*, какова его культурная роль? Действительно, почему еврейский народ в течение многих веков сохраняет память именно о тех исторических событиях, когда он был унижен, когда максимально проявлялось его безволие? Зачем удерживать и *культивировать* скорбь, собирая ее в *исторический символ* траура 9 ава? Подчеркнем, что ответы на эти вопросы крайне важны и сегодня в связи с актуализацией широкого комплекса проблем самоидентификации в ситуации ценностно-нормативной неопределенности.

И наконец, в-четвертых, особый интерес для нас при работе над комментариями представлял анализ тех художественно-стилистических приемов, которые использует Выготский в своей статье. Здесь мы продолжаем линию, связанную с исследованием поэтики текстов Выготского [17; 19; 20; 21]. Частично выше мы уже коснулись одной из важных существенных характеристик комментируемой статьи — ее *диалогичности*. Однако помимо этого следует обратить внимание и на многочисленные приемы повтора, которые связаны не только с ритмической организацией текста, но и с углублением его смыслового содержания (герменевтический круг), выявлением основной темы и др. Однако главной и наиболее интересной художественной особенностью текста является его общая композиция, которая последовательно обращает читателя к библейскому тексту — «Плачу Иеремии». И это крайне важно, поскольку именно «Плач Иеремии» является тем основным текстом, который принято читать в день траура 9 ава. В этом отношении, следуя установленным нормам соблюдения траура, Выготский композиционно организует свою статью как особую «машину», вовлекающую читателя в переживание скорби одновременно в связи как с историческими, так и с современными предреволюционными событиями. Причем подобное переживание скорби, раскрывающее *надисторический смысл траура*, позволяет увидеть в современности позитивные тенденции, связанные с обновлением, с приходом Мессии.

При знакомстве читателя со статьей Выготского мы советуем прочитать ее дважды. Первый раз — не обращая внимания на комментарии, для определения своего понимания общего смысла статьи; затем прочесть ее еще раз, уже вместе с комментариями. Возможно, это даст читателю дополнительный материал для последующих размышлений.

Траурные строки¹ (День 9 ава)²

«О, в эти дни — дни роковые,
Дни испытаний и утрат»³...

В эти страшные дни⁴ — зачем нужен он, исторический траур? В дни живой муки зачем воскрещать

¹ «Траурные строки» — статья опубликована в еженедельнике «Новый путь» № 27 от 24 июля 1916 г., стб. 28–30; подписана — Л. Выгодский. До настоящего времени она, насколько нам известно, не переиздавалась. Статья отсутствует в библиографическом указателе работ Л.С. Выготского, приведенном в 6-м томе его собрания сочинений [8]. В то же время в более позднем библиографическом списке его работ, представленном в книге «Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету» [7], эта статья указана.

² «День 9 ава» — день национального траура еврейского народа (часто в переводах с древнееврейского на русский вместо «ава» употребляется «аба»). Обычно указывается, что это день, когда были разрушены Первый и Второй иерусалимские храмы: Первый храм — вавилонским царем Навуходоносором в 422 г. до н. э., Второй — римским военачальником (впоследствии императором) Титом Веспасианом в 68 г. н. э.

На дату 9 ава приходятся важнейшие трагические события в жизни еврейского народа. Помимо уже упомянутых двух отметим здесь еще три, которые принято связывать с этим днем. Одно из них — «наказание за грех неверия», когда выведенные Моисеем из рабства евреи испугались и отказались войти в обещанную им Богом землю Израиля (1313 г. до н. э.). За это Бог разгневался на них и установил, что в землю обетованную сможет войти только следующее поколение — 40 лет спустя. Другое событие связано с погублением Храмовой горы в Иерусалиме, которая 9 ава 132 г. н. э. по приказу римского наместника Турнус-Руфуса была распахана. Третье — приходится на дату 9 ава 135 г. н. э., когда римляне захватили крепость Бетгар, последний оплот восставших под предводительством Шимона Бар-Кохбы. После этого началось массовое изгнание евреев из земли Израиля.

³ «О, в эти дни — дни роковые, / Дни испытаний и утрат...» — строки из стихотворения Ф.И. Тютчева «Графине Е.П. Растопчиной» (1855). В них речь идет о Крымской войне (1853–1856) и падении Севастополя. Взятые же в эпиграф данной статьи, они эмоционально отсылают читателя к текущим военным событиям Первой мировой войны. Так, еще летом 1915 г. в результате наступления Германии были сданы Варшава, Польша, часть Прибалтики и Белоруссии. Весной же (март) 1916 г. провалилось наступление русских войск на Западном фронте в районе озера Нарочь (Белоруссия). В результате этой неудавшейся операции у русских были убиты 20 000 человек и 65 000 получили ранения. Позднее, в июле 1916 г. (т. е. в то время, когда и писалась данная статья), в ходе кровопролитных боев в районе Барановичей (Белоруссия) русские войска потеряли 80 000 убитыми. Поэтому для Выготского, детство, отрочество и юность которого прошли в Белоруссии, оккупация значительной части ее территории имела особый эмоциональный смысл. В этой связи стоит продолжить цитату:

О, в эти дни — дни роковые,
Дни испытаний и утрат —
Отраден будь для ней возврат
В места, душе ее родные!

Пусть добрый, благосклонный гений
Скорей ведет навстречу к ней
И горсть живых еще друзей,
И столько милых, милых теней!

По сути дела, субъективные переживания, вызванные лирическими строками стихотворения («родные места», «горсть друзей», «милые тени»), вводятся Выготским в контекст современных военных событий, что усиливает личностную значимость для него оккупации «малой родины».

Но эпиграф не только выполняет роль камертона, задающего необходимую «эмоциональную высоту» для восприятия содержания статьи. Само обращение Выготского к творчеству Тютчева имеет, на наш взгляд, и второй, глубинный смысл. Дело в том, что в уже упомянутой выше работе о «Гамлете» Выготский цитирует известные строки из стихотворения Тютчева «Silentium!» (Молчание!): «мысль изреченная есть ложь». Причем эта цитата используется в связи с проблемой *трагического сознания*. Обсуждая психологические особенности «понимающего чтения», он отмечает, что «...никакие слова не могут передать того «потрясенного ощущения», которое одно есть истинное понимание художественного произведения...» [10; 85]. Подобное *потрясенное* ощущение Выготский вслед за У. Джеймсом относит к области *мистических переживаний*, основной чертой которых и является «неизречимость». В этой связи можно предположить, что в «Траурных строках» Выготский продолжает и центральную тему анализа Гамлета.

Заметим, что Выготский как автор помимо всего прочего предполагает и особую ответную эмоциональную реакцию читателя на *трагические* события 9 ава; это не *обыденная* реакция, а состояние *потрясенного сознания*, мистических переживаний, которые соответствуют трауру 9 ава. Скажем иначе: это не формальное соблюдение траура, а именно глубокое личностное переживание, предполагающее особое погружение в трагические события национальной истории.

И наконец, обращение к Тютчеву задает еще одну, как нам представляется, содержательную линию. Дело в том, что в своей работе о Гамлете Выготский цитирует и другое стихотворение Тютчева — «Сумерки» (1835), характеризующее особое состояние скорбной лирической резиньяции (от лат. *resignatio* — «уничтожение»), которое предполагает полное подчинение судьбе, безропотное смирение, отказ от активных действий. Этому состоянию *вечерних сумерек* Выготский противопоставляет *утренние сумерки*, которые связаны с деятельным поддержанием единства с миром в момент просветленного прозрения. Подчеркнем, что это *противоречие чувств* — скорби и светлой надежды — является ключевой темой данной статьи, что явно обнаруживается в ее заключительной части. Подчинение судьбе, безволие с одной стороны и надежда на приход Мессии — с другой. Это и есть то основное противоречие (*противочувствие*), которое определяет содержание статьи. Характерно, что стремление к обнаружению эмоционального противоречия является одним из важных принципов в театральных и литературных рецензиях Выготского и его работах по психологии искусства [16].

⁴ «В эти страшные дни...» — помимо исторической даты 9 ава Выготский имеет в виду и современные события. Главным в военной кампании 1916 г. стало Верденское сражение («Верденская мясорубка»). Оно считается самым длинным сражением Первой мировой войны (длилось практически год — с 21 февраля по 18 декабря 1916 г.) и было очень кровопролитным. Ради спасения своего союзника — Франции Россия начала неподготовленное наступление в условиях весенней распутицы на Юго-Западном фронте (Брусилловский прорыв), которое стоило многих жизней. На Западном фронте также преследовали неудачи, особенно на территории Белоруссии (см. коммент. 3). Помимо военных поражений обостряются также продовольственная, транспортная и финансовая проблемы. Летом 1916 г. был издан указ о мобилизации на тыловые работы инородцев, что привело к развитию на окраинах сепаратизма (погром русского население

грусть умерших, изнывать в книжной, рассказанной попытке? В эти полные страстного страдания дни — зачем нужен, о чем говорит старый день 9 ава?

«...Это не напрасно день печали и траура. Этот день считается роковым в истории еврейского народа»⁵, — говорит историк. Это не только день двукратного разрушения храма и падения Иерусалима. «Пять бедствий обрушилось над нашими предками, исчисляет Мишна: произнесен был божественный приговор над выходцами из Египта, чтоб они погибли в пустыне и не вступили в обетованную землю; разрушены были первый храм и второй; взята была римлянами крепость Бетар, и, наконец, вспахан был, как поле, святой Град»⁶. Позднейший летописец прибавляет к этому еще одно бедствие, тоже выпавшее на эту черную дату: изгнание из Испании⁷. — Поистине роковой день. Иосиф Флавий называет его «предопределенным и роковым днем»⁸. И в самом деле не удивительно ли, не полно ли глубокой

знаменательности странное совпадение трагических катастроф еврейской истории, приурочиваемых к этому скорбному дню?.. Этот день встал сокровенным знаком на повороте еврейской истории, символ поражений народных, ущерба, гибели, бессилия и безволия, ибо в этот день заложены начала голуса⁹, рассеяния и окончательного крушения народной мощи¹⁰. На поражении и внешнем упадке, на гибели построена наша история; из этого дня изошли ее трагические блуждания и шатания. Бессильное еврейство стало безвольным, не только утратило власть над аппаратом национальной воли, не только расплылось ее, но подчинилось все и всецело чужой воле, иной, для еврейской истории внешней — воле истории всемирной¹¹.

...День 9 ава. День поста и траура, скорби, сетования и плача. День посещения кладбищ; день черных одежд и темных завес¹². День скорбных мелодий и надрывной песни молитв, плачущих речитативом

ния в Джизакском уезде, объявление 13 июля 1916 г. его независимым Джизакским ханством). Прокатилась волна еврейских погромов (на территориях Киевской, Волынской, Подольской губерний, а также в Сибири). Обострилась политическая ситуация в стране. Все это привело к нарастанию правительственного кризиса.

Именно учитывая остроту современной ситуации — *трагизм повседневности*, и следует оценивать нетривиальность исходной проблематизации, от которой отталкивается Выготский в своей статье: зачем нужен траур по давно прошедшим историческим событиям, если современная ситуация и так насковзь проникнута трагизмом? Что добавляет переживание истории к *живым* актуальным переживаниям? Ведь они и без того обострены.

Заметим, что уже в самой этой постановке вопроса проявляется ключевой момент культурно-исторического подхода Выготского. Для него история — это не «где-то там, вчера». Она живет *сегодня* и проявляется в психике современного человека; она должна переживаться «по-живому», как «свое». Это и есть становление идентичности. По сути дела, это и есть та ключевая тема, которая объединяет все три упомянутые статьи триптиха Выготского; объединяет емкой формулой О. Бауэра: «нация и есть историческое в нас», которой и завершается последняя статья «Avodim hoinu» этого цикла.

⁵ «...день считается роковым в истории еврейского народа» — цитируется статья «Аба девятое (Тиша бе-аб)» из Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона [4]. На нее далее Выготский неоднократно ссылается в своем тексте. Эти ссылки мы будем специально отмечать в наших последующих комментариях.

Здесь же для понимания стилистических особенностей статьи Выготского стоит обратить внимание на явный повтор словосочетания «дней *роковых*» в эпиграфе и «дней *роковых*» в комментируемой фразе. На наш взгляд, подобный повтор определяет содержательный центр статьи, поскольку «роковой день», если следовать словарным определениям, означает: 1) день, приносящий горе, как предопределенный роком; 2) день, решающий, определяющий собой поворот к плохому; 3) день, имеющий тяжелые или гибельные последствия [3]. Заметим, что помимо словарных значений тема рока является и крайне важной категорией в эстетике и философии. Так, в греческом театре *рок* выступает основой действия трагедии; именно он определяет истинное предназначение человека. Собственно в этой «смысловой рифме» *роковых дней* и раскрывается второй глубинный смысл статьи Выготского: переживание трагизма современных событий в контексте исторической судьбы открывает новый горизонт собственного развития.

⁶ «Пять бедствий обрушилось над нашими предками в 9 ава ... вспахан был, как поле, святой град» — цитата взята Выготским из статьи «Аба девятое» Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона [4]. В этой энциклопедической статье указан и древний источник: М. Таанит, 4, 6.

⁷ «...изгнание из Испании» — на дату 9 ава 1492 г. приходится издание указа короля Испании Фердинанда II и королевы Изабеллы I Кастильской об изгнание евреев из страны (Альгамбрский декрет). Общее число изгнанных, по разным источникам, колеблется от 130 000 до 300 000. Декрет предписывал всем евреям Испании в трехмесячный срок либо креститься, либо покинуть пределы страны; оставшиеся после этого срока объявлялись вне закона. Основная часть евреев предпочла сохранить веру и покинула Испанию.

⁸ «...предопределенным и роковым днем» — цитируется фраза из «Иудейской войны» Иосифа Флавия: «И вот уже наступил предопределенный роковой день — десятый день месяца Лооса (т. е. Аба), тот самый день, в который и предыдущий храм был сожжен царем вавилонян». Таким образом, «предопределенность» проявляется в трагических событиях, приходящихся именно на этот день. Отсылка к Иосифу Флавию также взята Выготским из статьи «Аба девятое» Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона [4]. И здесь, отметим еще раз, Выготский также использует смысловой повтор — «роковой день».

⁹ «...в этот день заложены начала голуса» — в современном русском языке более употребимо «галут» («изгнание»); вынужденное пребывание еврейского народа вне его родной страны Эрец-Исраэль. Термином «галут» обычно обозначается период от времени разрушения Второго храма до создания Государства Израиль. Галут воспринимается историческим сознанием еврейского народа как состояние гонимой и *бездомной* нации. На дату 9 ава приходился указ об изгнании евреев из Англии в 1290 г., указ об изгнании евреев из Франции в 1306 г.; наиболее же известно уже упоминаемое выше издание указа об изгнании евреев из Испании в 1492 г. (см. коммент. 7).

¹⁰ «...окончательного крушения народной мощи» — имеется в виду падение крепости Бетар 9 ава 135 г. н. э. и подавление римлянами восстания Бар-Кохбы (132—136 г. н. э.), которое было последней попыткой восстановления еврейской государственности.

¹¹ «...подчинилось все и всецело чужой воле, иной, для еврейской истории внешней — воле истории всемирной» — к этой теме Выготский будет неоднократно возвращаться в своих последующих статьях этого цикла («Мысли и настроения», 1916; «Avodim hoinu», 1917 [12; 13]). Так, в статье «Avodim hoinu» он пишет: «рабство не только народа, а и его истории». При этом он отмечает, что рабство безволие может быть преодолено всем ходом современных событий, направленных «на выявление народной воли».

¹² «День посещения кладбищ; день черных одежд и темных завес» — в синагогах завесы закрывают нишу, где находится ковчег (ларь) — величайшая святыня еврейского народа, в котором хранились, согласно Библии, каменные Скрижали Завета с Десятью заповедями (Библия; Втор. 10:2), а также сосуд с манной и посох Аарона (Библия; Евр. 9:4). Ковчег, согласно Торе, является символом союза Бога с народом Израиля.

элегий, песен плача¹³ — Как удивительно, что еврейский народ пронес сквозь века, сквозь «тысячелетний длинный строй»¹⁴ эту скорбь свою, траур 9 ава. Скорбь этого ушедшего дня запечатлел он на самом свитке времени; вознес к бессмертию неуывающую и неумирающую боль умершего дня, умерших событий; сообщил ей, переходящей в безостановочном потоке истории из поколения в поколение, как бы некий отблеск, ответ вечности¹⁵. Значит, не только печаль воспоминаний, исторический траур видело и сохраняло еврейство в этом дне. Вечную скорбь свою, вечный плач о болезни и немощи своей вложил в него народ; в этот день изливает он бессильную и безвольную душу свою.

«...Да не будет этого с вами, все проходящие путем! Взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как

моя болезнь, какая постигла меня, какую наслал на меня Господь в день пламенного гнева своего? Свыше послал он огонь на кости мои, и он овладел ими; раскинул сеть для ног моих, опрокинул меня, сделал меня бедным и томящимся всякий день. Ярмо¹⁶ беззаконий моих связано в руке его; они сплетены и поднялись на шею мою; он ослабил силы мои. Господь отдал меня в руки, из которых не могу подняться. — ...Об этом плачу я; око мое, оно изливает воды... — Что мне сказать тебе, с чем сравнить тебя, дочь Иерусалима? Чему уподобить, чтоб утешить тебя, дева, дочь Сиона? Ибо рана твоя велика, как море; кто может исцелить тебя?..»¹⁷

Не временное и преходящее, а надвременное и вечное видело еврейство и берегло и хранило в этой немощи, бо-

Завесы расшиты золотыми, серебряными и шелковыми нитями. На 9 ава снимают завесу; в сефардских синагогах в Средние века и у ашкеназов завесу выворачивают внутренней стороной. В синагогах, где завесы нет, ковчег покрывают черной тканью. Обычай, которыми сопровождается пост 9 ава, соответствуют принятым формам траура по умершим, трауру по ближайшему родственнику, что и выражено в старинном правиле: «Все знаки печали по умершим соблюдаются 9 ава» [4].

¹³ «...песен плача» — не обиденное выражение чувств, а особое напряженное состояние, невыразимое в обычном языке; выражение особого психологического состояния горя, скорби. Следует заметить, что и в Танахе, и в Библии существует особая книга — Плач Иеремии. Именно ее и принято читать в день траура 9 ава. В псалмах Плача в форме искренней молитвы выражаются мучения души, боль от страданий и просьба о прощении. Наказывая народ за грехи, Бог одновременно является и причиной страданий, и надеждой на избавление от них. Плач Иеремии выражает уверенность в Божьей милости даже в момент страдания от наказаний.

Важно подчеркнуть, что, завершая статью, Выготский органично включает в ее текст фрагменты из «Плача Иеремии», тем самым не только эмоционально усиливая восприятие, но и подчиняя структуру текста (форму) ритуальным особенностям траура 9 ава.

¹⁴ «Тысячелетий длинный строй» — строка из стихотворения В.Я. Брюсова «Моисей» (1911). Расширим цитату:

Но что ж, насытый, ты замыслил?

Тысячелетий длинный строй

Ты взмерил, взвесил и исчислил,

Как свой удел, как жребий свой.

Народ пастуший и бездомный,

Толпу, бродящую в песках,

На подвиг страшный и огромный

Ты дерзостно обрек в веках.

Как мы видим, отсылка к стихотворению Брюсова усиливает понимание исторического пути еврейского народа как исполнение особого предназначения: *подвига страшного и огромного*.

Показательно, что для подтверждения необходимости своего особого исторического пути для еврейского народа Выготский обращается к творчеству русского поэта. В этом отношении статья крайне интересна, поскольку собственное самоопределение строится здесь на основе активного взаимодействия еврейской и русской культур. В определенном смысле это можно рассматривать как пример практической реализации Выготским мысли М.М. Бахтина о том, что культура определяет себя «на границе» [1].

¹⁵ «...некий отблеск, ответ вечности» — эта фраза, на наш взгляд, представляет особый интерес в связи с обсуждением художественно-композиционных особенностей статьи. Важно обратить внимание на то, что вводимый Выготским зрительный образ зыбкости переживания («отблеска, отсвета»), когда видимое отражает что-то другое, будет затем еще раз использоваться в другом месте статьи: «и горят в нем тусклой звездой и возносятся к вечности». В данном случае имеет место «своеобразный хронотоп», соотношение пространства и времени, характерное для *символического* мировосприятия. Проекция вечности в современность проявляется именно через *чувственную ткань* символа: игру света, полутонов. Заметим, что здесь намечается особый тип «знакового опосредования», более сложный, чем тот, который обсуждается Выготским позднее в его собственно психологических работах как одна из ключевых тем. В этой связи стоит вернуться к его работе о Гамлете (см. коммент. 3), где в качестве эпиграфа взята фраза из Оскара Уайльда: «тот, кто хочет *разгадать символ*, делает это на свой страх и риск» [10].

Добавим, что, завершая свою статью, Выготский вновь обращается к символике света и тьмы, насыщая психологические переживания печали, скорби, боли световыми ассоциациями: «невесомые лучи», «отблеск», «беспросветность», «просветленность». Таким образом, задается определенный сценарий *световой игры*, соответствующий и основному содержанию статьи: *постепенный переход от беспросветности к просветленности*.

¹⁶ «Ярмо беззаконий моих связано в руке его; они сплетены и поднялись на шею мою» — для понимания смысла этой фразы важно иметь в виду два значения слова «ярмо»: 1) хомут для упряжки при управлении рабочим скотом; 2) бремя, тяжесть, иго. Таким образом, тяжесть (бремя, иго) совершенных мной беззаконий возлагается Всевышним, как хомут для управления на мою же шею.

¹⁷ «Да не будет этого с вами, все проходящие путем! ... Ибо рана твоя велика, как море; кто может исцелить тебя?..» — цитата из Ветхого Завета (Библия; Плач Иеремии 1:12). Комментируя это место, важно обратить внимание не только на сам факт цитирования фрагмента из Плача Иеремии. Дело в том, что общим правилом соблюдения траура 9 ава запрещено в этот день изучать Тору, поскольку она является источником радости. В эти дни можно читать и изучать лишь тексты, связанные с выражением скорби и горести: Плач Иеремии, Книгу Иова, разделы Талмуда, посвященные разрушению Иерусалима [4]. Этот момент крайне важен для понимания не только содержания, но и поэтики данного текста Выготского. Действительно, он строит свою статью «Траурные строки» в соответствии с требованиями соблюдения траура, органично включая в нее именно те религиозные тексты, которые разрешены и предусмотрены нормами траура 9 ава. Так неявным образом Выготский «вовлекает» читателя в ритуал, характерный для этого дня.

лезни, ране; не исторический траур, а надъисторическое, изначальное, предопределенное¹⁸. Господь обессилил силы мои¹⁹ — в приведенной здесь картине крещения бессилия есть нечто нездешнее, нечто не отсюда. Сам Бог раскинул сеть и связал ярмо. «Как в точиле истоптал Господь деву, дочь Иуды»²⁰ — есть высочайший символ всей кровавой истории еврейства. «Погибла сила моя»²¹. Вот почему так запечатлело еврейство этот день, вырвав его из круга времен и раз и навеки отметивши его черным знаком, черной чертой траура. Вот почему обратило в исторический символ, в собиратель скорбей. Обращаясь к кругу времен, этот день всасывает, впитывает, вбирает в себя скорбь отдельных мелькающих дней и возносит ее к неувыдаемому и вечному.

Вот почему в наши роковые дни²² особенный смысл получает пост 9 ава. Надо претворить свою

боль — живую боль этих дней — в неувыдаемую скорбь этого великого дня, слить ее с его скорбью и вознести к вечной и неумирающей печали. Видимое и внешнее в истории забывается, уничтожается и преходит: события, люди, муки, народы... Но невидимые и невесомые лучи чистой печали, исходящие от трагического в истории, — кто знает? — не собираются ли они воедино в высокую скорбь этого дня, этого скорбного фокуса еврейской истории и горят в нем тусклой звездой и возносятся к вечности. «Печалью в вышине отмечена звезда моя»²³...

И в наши дни — народной немощи и болезни — не звучит в душе превыше всего и не заглушает всего: «Радуйся и веселись, дочь Едома, обитательница земли Уц! И до тебя дойдет чаша; напьешься до пьяна и обнажишься»²⁴... Пусть и теперь в наши дни Господь стал, как «не-

¹⁸ «...Не временное и преходящее, а надвременное и вечное видело еврейство и берегло и хранило в этой немощи, болезни, ране; не исторический траур, а надъисторическое, изначальное, предопределенное...» — следует отметить, что на этот фрагмент текста 20 лет назад обратил внимание Ф.Е. Васильюк [5], тонко уловив одну из ключевых смысловых доминант статьи Выготского. Это «не гедонистическое бегство от страдания, не мазохистическое наслаждение им, не плоское обывательское утешение (нет худа без добра и т. п.), но духовная сублимация скорби, ее вознесение к «неувыдаемому и вечному» и ее претворение в «вечную и неумирающую печаль»... Итак, смысл страдания — не в бегстве от него, но и не внутри его болезненной ткани, он обретается при вознесении страдания, вознесении на крыле молитвы к Богу и в претворении его в Боге. В этой формуле сублимации страдания — ключ к синергичной психотерапии, которая мыслит человека существом, живущим не только в горизонтальной «социальных далей» или подвалах бессознательного, но во всей полноте Божьего мира...» [5]. Следует также добавить, что здесь Выготский задает крайне важную, на наш взгляд, оппозицию «исторического» и «надъисторического». Если историческое предполагает взаимообусловленную связь социальных событий во времени, то надъисторическое актуализирует телеологические представления о целевой, духовной направленности и взаимосвязи событий. Это особая смысловая позиция, особый взгляд на историю. Подчеркнем, что подобное смысловое видение является важнейшим атрибутом религиозного сознания, что принципиально важно для понимания ценностных ориентаций молодого Выготского в предреволюционный период. Более того, именно этот духовно-смысловой взгляд на историю, как правило, опускается в психологических исследованиях, обсуждающих своеобразие культурно-исторического подхода Выготского.

Заметим, что комментируемый фрагмент статьи Выготского в содержательном плане соотносим и со стихотворением В. Брюсова «Моисей», которое также цитируется в данной статье (см. коммент. 13). Подобное соотнесение «голосов» разных авторов является характерным примером внутренней диалогичности текстов Выготского [16].

¹⁹ «...Господь обессилил силы мои» — здесь мы вновь сталкиваемся с приемом повтора, отсылкой к выше приведенной, специально выделенной Выготским фразе из Плача Иеремии: «он ослабил силы мои» (Библия; Плач Иеремии 1:12).

²⁰ «Как в точиле истоптал Господь деву, дочь Иуды» — цитата из Плача Иеремии (Библия; Плач Иеремии 1:15). В виноделии «точило» представляет собой устройство для выжимания сока из виноградных ягод. Таким образом, фраза означает «выжал жизненные соки».

²¹ «Погибла сила моя» — цитата из Плача Иеремии (Библия; Плач Иеремии 3:18). Считается, что именно это место является ключевым, после чего возникает новое психологическое состояние, связанное с чувством надежды на милость Господа и возрождение: «по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось» (Библия; Плач Иеремии 3:22).

²² «...в наши роковые дни» — здесь Выготский вновь использует прием повтора, неявно возвращая читателя к стихотворению Тютчева, взятому в качестве эпиграфа к данной статье: «О, в эти дни — дни роковые» (о значении использования оборота «роковые дни» подробнее см. коммент. 5). Таким образом, мы снова сталкиваемся с характерным для текстов Выготского приемом внутритекстового повторного цитирования, своеобразным возвратом к предыдущим фрагментам, что позволяет использовать особую технику понимания — «герменевтический круг» (подробнее об использовании Выготским в своих текстах приема «герменевтический круг» см. статьи Собкин, Климова [19; 20; 21]).

Следует добавить, что ссылки на стихи Тютчева имеются и в научных психологических работах Выготского («Мышление и речь» и др.). Сам же оборот «роковые дни» стал важным художественным обобщением происходящих событий в предреволюционной России. Отсюда и фраза Выготского «наши роковые дни». Более того, поскольку словосочетание «роковые дни» вынесено в эпиграф и последовательно используется Выготским на протяжении всей статьи, то можно рассматривать данную тему в качестве одного из важнейших смысловых центров всей статьи.

²³ «Печалью в вышине отмечена звезда моя» — к сожалению, источник цитирования найти не удалось. В то же время следует напомнить, что пришествие Мессии в соответствии с Библией должно быть отмечено появлением на небе яркой звезды.

Возможно, комментируемая строка связана и со стихотворением М.Ю. Лермонтова:

Плачь! плачь! Израиля народ,
Ты потерял звезду свою;
Она вторично не взойдет —
И будет мрак в земном краю;
По крайней мере есть один,
Который все с ней потерял;
Без дум, без чувств среди долин
Он тень следов ее искал!..

В этом стихотворении, написанном в 1830 г., Лермонтов с особой силой выражает мелодию душевного мрака: народ, потерявший свою звезду, потерял с ней все. Ассоциация с этим стихотворением, на наш взгляд, вполне правомерна, поскольку буквально через неделю после данной публикации в журнале «Новый путь» (№ 28 от 31 июля 1916 г.) в своей статье «Лермонтов» Выготский специально обсуждает тему *звезды*.

²⁴ «Радуйся и веселись, дочь Едома, обитательница земли Уц! И до тебя дойдет чаша; напьешься до пьяна и обнажишься» — цитата из Плача Иеремии (Библия; Плач Иеремии 4:21). Часто слово «дочь» используется для персонификации городов или стран: «дочь Сиона»,

приятель», в ране поражений наших, в изнеможении силы нашей мы уловили отблеск вечной хромоты Израиля, боровшегося в ночи с Богом²⁵, и вечно обращаясь в круге времен, этот день будет напитан, будет гореть и **нашей** скорбью, скорбью этих дней, которая будет как траур вечный и предопределенный, ибо сказал Бог: «Я назначу вам эту ночь для плача на все грядущие времена»²⁶.

...Есть волнующее и удивительное предание, полное глубокого и сокровенного смысла, сказание, по которому в этот день печали и траура, именно в день 9 ава родится

Мессия²⁷. В невидимых лучах чистой печали, отражающих вечное во времени, в просветленной боли отдельных дней и разрозненных минут, в бессилии немощи, болезни, поражении, ущербе — залог рождения Мессии.

Об этом трудно говорить, но должно восчувствовать в ране этих дней последнюю правду поражений, немощи и болезни. Ибо в беспросветности скорби этого дня слышны уже раamei Moschiah²⁸.

Л. Выгодский

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература. 1979. 412 с.
2. Библия. Книги Священного писания, Ветхого и Нового Завета (канонические). Москва: Рос. библ. общ. 2012. 1248 с.
3. Большой толковый словарь современного русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М. Т 3. 1939. 1424 стб.
4. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Аба девятое // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб. Т. 1: А — Аллемар, 1908. стб. 31—37.
5. Василюк Ф.Е. Молитва — молчание — психотерапия // Московск. психотерап. журнал. 1996. № 4. С. 141—145.
6. Василюк Ф.Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). М.: Смысл. 2005. 191 с.
7. Выгодская Г.Л., Лифанова Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. Москва: Смысл. 1996. 424 с.
8. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М.: Педагогика. 1984. 400 с.
9. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5-е, испр. Москва: Лабиринт. 1999. 352 с.
10. Выготский Л.С. Полное собрание сочинений. В 16 т. Т. 1. Драматургия и театр. Москва: Левь. 2016. с. 752.
11. Выготский Л.С. Мысли и настроения // Новый путь. 1916. № 48—49.
12. Выготский Л.С. Avodim hoinu // Новый путь. 1917. № 11—12.
13. Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 6 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954—1957. Т. 1. Стихотворения, 1828—1831. 1954. 452 с.
14. Пергаменичик Л.А. Лев Семенович Выготский: в поисках центральной идеи новой психологии // Диалог. 2016. № 2. С. 5—12.

References

1. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1979, 412 p.
2. Bibliya [The Bible]. Knigi Svyashchennogo pisaniya, Vetkhogo i Novogo Zaveta (kanonicheskie) [Books of the Holy Scriptures, Old and New Testament (canonical)]. Moscow: Rosiyskoe bibliograficheskoe obschestvo, 2012. 1248 p.
3. Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 4 t. T. 3. [Great explanatory dictionary of the modern Russian language in 4 vol. Vol. 3]. Ushakov D.N. (ed.). Moscow, 1939, 1424 stb.
4. Brokgauz F.A., Efron I.A. Aba devyatoe [Ab is the ninth]. *Evreiskaya entsiklopediya Brokgauza i Efrona, T. 1: A — Almamar [Jewish encyclopedia of Brockhaus and Efron, V. 1: A — Almamar]*. Saint-Petersburg, 1908, stb. 31—37.
5. Vasilyuk F.E. Molitva — molchanie — psikhoterapiya [Prayer — silence — psychotherapy]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal [Moscow psychotherapeutic magazine]*, 1996, no. 4, pp. 141—145.
6. Vasilyuk F.E. Perezhivanie i molitva (opyt obshchepsikhologicheskogo issledovaniya) [Experience (experience of general psychological research)]. Moscow: Smysl, 2005. 191 p.
7. Vygodskaya G.L., Lifanova T.M. Lev Semenovich Vygotskii. Zhizn'. Deyatel'nost'. Shtrikhi k portretu [Lev Semenovich Vygotsky. A life. Activity. Strokes to the portrait.]. Moscow: Smysl, 1996. 424 p.
8. Vygotskii L.S. Sbranie soch. v 6 t., T. 6 [Collected Works: in 6 v. Vol. 6]. Moscow: Pedagogika, 1984. 400 p.
9. Vygotskii L.S. Myshlenie i rech' [Thinking and speaking]. Edition 5, Moscow: Labirint, 1999. 352 p.
10. Vygotskii L.S. Polnoe sobranie sochinenii. V 16 t. T. 1. Dramaturgiya i teatr [Collected Works: in 16 v. Vol. 1. Dramaturgy and theater]. Moscow: Lev', 2016. 752 p.
11. Vygotskii L.S. Mysli i nastroyeniya [Thoughts and moods]. *Novyi put' [New Way]*, 1916, no. 48—49.

«дочь Иерусалима» (Ис. 37:22) ... «дочь Едома» (Плач 4:22) [4]. Земля Уц — место жительства Иова, предположительно юг Израиля. Возможно, использование слова «дочь» связано также с передачей национальности у евреев по материнской линии. Смысл комментируемой фразы обычно интерпретируется как знак, свидетельствующий о том, что наказание идет к концу.

²⁵ «...вечной хромоты Израиля, боровшегося в ночи с Богом» — имеется в виду следующий фрагмент Ветхого Завета: «И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; И, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как твое имя? Он сказал: Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль. Ибо ты боролся с Богом и человек одолевает будешь...» (Библия; Быт. 32:24—29). Есть множество интерпретаций этого места. Одна из них касается хромоты Израиля как следствия борьбы с Богом («коснулся состава бедра»). Другая — подразумевает, что борьба есть напряжение сил духовных; подвиг молитвы.

²⁶ «...ибо сказал Бог: “Я назначу вам эту ночь для плача на все грядущие времена”» — эта фраза содержится также в статье «Аба 9» [4]; р. Иоханан; и Бог сказал им: вы теперь плачете без всякой причины; я же назначу вам эту ночь для плача на все времена (Талмуд; Таанит, 22а).

²⁷ «...в день 9 ава родится Мессия» — как мы отмечали выше (коммент. 2—7), дата 9 ава стала символом множества преследований и несчастий, выпавших на долю еврейского народа. Вместе с тем в иудаизме считается, что в этот трагический день (приходящийся в разные годы на конец июля — начало августа) должен родиться Мессия. Кстати, этим, в частности, объясняется непризнание Христа иудеями, поскольку он родился в другое время года: в ночь с 24 на 25 декабря — у католиков, с 6 на 7 января — у православных.

²⁸ «...в беспросветности скорби этого дня слышны уже раamei Moschiah» — в переводе с древнееврейского раamei Moschiah означает «все признаки прихода Мессии».

15. Собкин В.С. Вступительная статья. Л.С. Выготский: абрис социокультурного контекста // Выготский Л.С. Полное собрание сочинений. В 16 т. Т. 1. Драматургия и театр. Москва: Левь. 2016. с. 752.
16. Собкин В.С. К исследованию поэтики текстов Л.С. Выготского // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. Москва. 1981. С. 143–145.
17. Собкин В.С. Комментарии к театральным рецензиям Льва Выготского // Выготский Л.С. Театральные рецензии. Москва: Институт социологии образования РАО. 2015. 568 с.
18. Собкин В.С., Климова Т.А. Комментарий к неизвестному репортажу Л.С. Выготского: впечатления о Февральской революции // Вопросы психологии. 2016 (а). № 5. С. 88–101.
19. Собкин В.С., Климова Т.А. Неизвестный Выготский: об опыте перевода с древнееврейского // Вопросы психологии. 2016 (б). № 4. С. 76–95.
20. Собкин В.С., Климова Т.А. Лев Выготский между двух революций: к вопросу о политическом самоопределении ученого // Национальный психологический журнал. 2016 (в). № 3 (23). С. 20–31. doi: 10.11621/npj.2016.0303
21. Собкин В.С., Леонтьев Д.А. Психология искусства и психологическая методология в ранних работах Л.С. Выготского // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1994. № 4. С. 35–44.
22. Собкин В.С., Мазанова В.С. Комментарии к статье Л.С. Выготского «Театр и революция» // Культурно-историческая психология. 2015. № 1. С. 91–113.
23. Собкин В.С., Мазанова В.С. Комментарии к театральной рецензии Л.С. Выготского «Гастроли Соловцовской труппы» // Диалог. 2014 (а). № 9. С. 39–48.
24. Собкин В.С., Мазанова В.С. Комментарии к «Театральным заметкам» Л.С. Выготского // Культурно-историческая психология. 2014 (б). № 3. С. 82–96.
25. Собкин В.С., Мазанова В.С. О чем рассказал гомельский «Вереск» Льва Выготского: опыт реконструкции социокультурного контекста // Вопросы психологии. 2014 (в). № 6. С. 89–106.
26. Собкин В.С., Мазанова В.С. Опыт комментариев к одной театральной рецензии Л.С. Выготского // Национальный психологический журнал. 2014 (г). № 1. С. 37–48. doi: 10.11621/npj.2014.0104
12. Vygotskii L.S. Avodim hoinu. *Novyi put'* [New Way], 1917, no. 11–12.
13. Lermontov M.Yu. Sochineniya: V 6 t. T. 1. Stikhotvoreniya 1828-1831 [Compositions in 6 v. Vol. 1. Poems 1828–1831]. Moscow: Publ. AN SSSR, 1954, p. 452.
14. Pergamenschchik L.A. Lev Semenovich Vygotskii: v poiskakh tsentral'noi idei novoi psikhologii [Lev Semenovich Vygotsky: in search of the central idea of new psychology]. *Dialog* [Dialogue], 2016, no. 2, pp. 5–12.
15. Sobkin V.S. Vstupitel'naya stat'ya. L.S. Vygotskii: abris sotsiokul'turnogo konteksta [Introductory article. L.S. Vygotsky: the outline of the socio-cultural context]. In Vygotskii L.S. Polnoe sobranie sochinenii v 16 t. T. 1. Dramaturgiya i teatr [Collected Works: in 16 v. Vol. 1. Dramaturgy and theater]. Moscow: Lev», 2016. 752 p.
16. Sobkin V.S. K issledovaniyu poetiki tekstov L.S. Vygotskogo [To the study of the poetics of texts L.S. Vygotsky]. *Nauchnoe tvorchestvo L.S. Vygotskogo i sovremennaya psikhologiya* [Scientific creativity L.S. Vygotsky and modern psychology]. Moscow, 1981, pp. 143–145.
17. Sobkin V.S. Kommentarii k teatral'nym retsenziyam L'va Vygotskogo [Comments on the theatrical reviews of Lev Vygotsky.]. Vygotskii L.S., *Teatral'nye retsenzii* [Vygotsky L.S. Theatrical reviews]. Moscow: Institut sotsiologii obrazovaniya RAO, 2015. 568 p.
18. Sobkin V.S., Klimova T.A. Kommentarii k neizvestnomu reportazhu L.S. Vygotskogo: vpechatleniya o Fevral'skoi revolyutsii [Commentary on an unknown report by L.S. Vygotsky: Impressions of the February Revolution]. *Voprosy psikhologii* [Psychology questions], 2016 (а), no. 5, pp. 88–101.
19. Sobkin V.S., Klimova T.A. Neizvestnyi Vygotskii: ob opyte perevoda s drevneevreiskogo [Unknown Vygotsky: the experience of translation from the Hebrew]. *Voprosy psikhologii* [Psychology questions], 2016 (б), no. 4, pp. 76–95.
20. Sobkin V.S., Klimova T.A. Lev Vygotskii mezhdv dvukh revolyutsii: k voprosu o politicheskom samoopredelenii uchenogo [Lev Vygotsky between two revolutions: to the question of the political self-determination of the scientist]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological magazine], 2016 (с), no. 3 (23), pp. 20–31. doi: 10.11621/npj.2016.0303
21. Sobkin V.S., Leont'ev D.A. Psikhologiya iskusstva i psikhologicheskaya metodologiya v rannikh rabotakh L.S. Vygotskogo [Psychology of art and psychological methodology in the early works of L.S. Vygotsky]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 14. Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow university. Series 14. Psychology], 1994, no. 4, pp. 35–44.
22. Sobkin V.S., Mazanova V.S. Kommentarii k stat'e L.S. Vygotskogo «Teatr i revolyutsiya» [Commentary on the paper by L.S. Vygotsky "Theatre and Revolution"]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2015, no. 1, pp. 91–113. (In Russ., abstr. in Engl.).
23. Sobkin V.S., Mazanova V.S. Kommentarii k teatral'noi retsenzii L.S. Vygotskogo «Gastroli Solovtsovskoi truppy» [Commentary on the paper by L.S. Vygotsky "Tour of the Solovtsov troupe"]. *Dialog* [Dialogue], 2014 (а), no. 9, pp. 39–48.
24. Sobkin V.S., Mazanova V.S. Kommentarii k «Teatral'nym zametkam» L.S. Vygotskogo [Commentary on the "Theatrical's notes" by L.S. Vygotsky]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2014 (б), no. 3, pp. 82–96. (In Russ., abstr. in Engl.).
25. Sobkin V.S., Mazanova V.S. O chem rasskazal gome'skii «Veresk» L'va Vygotskogo: opyt rekonstruktsii sotsiokul'turnogo konteksta [What did the Gomel «Heather» Lev Vygotsky talk about: the experience of reconstructing the socio-cultural context]. *Voprosy psikhologii* [Psychology questions], 2014 (с), no. 6, pp. 89–106.
26. Sobkin V.S., Mazanova V.S. Opyt kommentariiev k odnoi teatral'noi retsenzii L.S. Vygotskogo [The experience of commenting on one theatrical review by L.S. Vygotsky]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological magazine], 2014 (d), no. 1, pp. 37–48. doi: 10.11621/npj.2014.0104